Слишком часто войны не влияют на власть имущих так, как на тех, кто просто пытается жить своей жизнью. Даже внутри барьера тумана, внезапно опустившегося на определенную часть Земли Дождя, людям приходилось нелегко.

Дома сносились, оставляя после себя лишь скелетные останки деревянных фундаментов, которые трещали и разламывались на части. Улицы были испещрены следами различных дзюцу, которые еще больше размыло непрекращающимся дождем. То немногое, что осталось, можно было найти только в тех районах, которым посчастливилось избежать масштабных операций шиноби.

Обломки были разбросаны практически повсюду. Один неверный шаг мог привести к тому, что нога окажется набитой стеклом или ржавыми гвоздями, торчащими из разрушенных конструкций.

Именно среди этих разрушений пробирались Ширу, Конан, Яхико и Нагато. Чиби, собака Нагато, шла впереди, используя свой нос, чтобы направить всех в сторону какого-то поселения.

"Чиби, не уходи слишком далеко!" посоветовал Нагато, и в ответ раздался негромкий лай.

Тем временем Ширу поручил Конану и остальным продолжить тренировки по основам чакры и ее формовке. В соответствии со своими потенциальными возможностями, трое добились ошеломляющего прогресса и вскоре должны были стать шиноби уровня генина. Все, что им нужно, - это реальный боевой опыт и менталитет шиноби. К сожалению, Ширу был последним человеком, которого можно было просить о менталитете шиноби. Вместо этого он продемонстрировал свой собственный идеализм, который Конан и остальные неизбежно будут видеть снова и снова.

Пока Конан и остальные занимались своими тренировками, Ширу делал то же самое, используя знания, полученные им в награду за квест. Решив отложить в сторону Скрытый квест, он использовал все свои знания, чтобы обдумать, что делать с текущим квестом, который является прямым ответвлением от основного квеста.

[Под-квест: Создать Повстанческие силы]

[Минимальное количество членов: 100]

[Аффилированные члены: 3/100]

[Ограничение по времени: 5 лет]

[Наказание за провал квеста: смерть]

Смертная казнь была здесь своего рода движущим фактором, и Ширу знал, что нужно с чего-то

начинать. Барьер, который он активировал, охватывал довольно большую территорию, и он был уверен, что здесь должны быть другие люди, кроме них.

И он не ошибся.

После нескольких часов пути Чиби нашел относительно неповрежденную часть деревни, где можно было встретить людей. Многие бесцельно слонялись по улицам, другие сидели на корточках у домов, чтобы укрыться от дождя и держались за животы.

Ширу внутренне содрогнулся от уныния. Люди не должны были так жить. Не тогда, когда ситуация сложилась не по их собственному выбору, а по независящим от них обстоятельствам.

Куда бы ни посмотрел Ширу, когда он, Конан, Нагато и Яхико вошли в поселение, люди находились на разных стадиях смерти. Кто-то был ранен, кто-то болен, а большинство представляли собой исхудавшие обглоданные куски плоти и костей.

Беззаботность, царившая вокруг Конана, Яхико и Нагато во время их путешествия, исчезла, как только они вошли в поселение.

Слишком много глаз смотрело на них.

Для группы детей их цвет лица и мускулатура были слишком здоровыми для простых сирот. Либо их конституция была лучше, чем у остальных, либо у них был доступ к настоящей пище. У многих наблюдателей загорелись глаза при виде такой перспективы, но они не делали опрометчивых движений. Впрочем, это не означало, что движения не было вовсе.

Ребенок, младше самой Конан, босиком подошел к ним и без слов обхватил дрожащими руками. Ребенок был настолько худым, что впадины его глаз были почти полностью запавшими. Судя по тому, как ребенок смотрел на них, казалось, что они - его последняя надежда. Жалость, милосердие - ребенку не было дела до того, что чувствовали Конан и остальные. Голод может довести до отчаяния любого.

Конан, Яхико и Нагато только въехали в город, и тут же подверглись подобному нападению. Стоило только взглянуть на жителей поселения, и становилось ясно, что искать здесь нечего. Это было не то, что они искали в новом поселении, поэтому лучше было двигаться дальше.

Может, это и звучало бессердечно, но что поделать?

Конан могла лишь отвести взгляд, Яхико и Нагато неловко последовали ее примеру. Не помогало и то, что они могли представить себя на месте этого человека.

Смерть и недоедание.

Подобные сцены были слишком распространены в нынешней стране Дождя, и Конан, Яхико и Нагато уже успели к ним привыкнуть.

Все, что можно и нужно было сделать, - это отвести взгляд и притвориться, будто никогда этого не видел. В этой стране нужно было следить за собой, иначе можно было умереть с голоду и получить увечья от отчаявшихся.

Как раз в тот момент, когда Конан, Яхико и Нагато остановились и двинулись в обратном направлении, один человек сделал все наоборот и шагнул вперед, укореняя всех троих на месте.

Глаза Яхико и Нагато расширились.

Ширу, он был...

"Ширу, нет, подожди!" Конан попыталась удержать Ширу, но было уже слишком поздно.

"Ты в порядке?" спросил Ширу, приседая к голодному ребенку. Он порылся в своих вещах и извлек на свет коробку, тщательно обмотанную рваными, но удивительно чистыми тряпками. "Здесь есть хлеб и даже кусочки сухофруктов. Можете взять".

Теперь все смотрели.

Невежественные слова Ширу заставили Конан, Яхико и Нагато напрячься.

Ширу только что открыто признался, что у него есть еда в месте, где практически все голодают, а поселение практически на грани разорения. Здесь не будет закона, не будет дисциплинирующей силы перед лицом выживания.

Эффект был незамедлительным, особенно со стороны более грубых взрослых, которые воспринимали Ширу, Нагато, Яхико и Конан как детей.

Яхико переминался с ноги на ногу, отмечая размеры толпы и интенсивность их взглядов. Стервятники, все они, но он не мог их ненавидеть. Как и Конан или Нагато.

В конце концов, все сводилось к сочувствию и общей боли. Они могли понять, что движет этими людьми так же, как и ими. Злость, боль и еще раз боль.

Боль - вот что связывало людей.

Нагато сжал руки в кулаки, схватил Чиби на руки и приготовился бежать, если понадобится.

Яхико и Конан были такими же, но из всех, кого бросили в стране Дождя, только один не был на той же волне.

"Осторожно, ешь медленно".

Ширу переживал за ребенка, с которым у него не было никаких отношений.

Его сострадание, его сочувствие, его идеализм, который тронул Конан с момента ее встречи с ним... все было налицо.

Он действительно был тем, кто не должен был родиться на этой земле.

Конан поджала губы, глядя в глаза окружающим.

Он был слишком хорош, чтобы запятнать себя этим.

http://tl.rulate.ru/book/102719/3558874